

Первый этаж центрального торгового центра. Лунный свет падал на тёмный угол.

На полу вповалку лежала группа людей, все исхудавшие, с пустыми глазами.

Проходы к эскалаторам, ведущим на цокольный и второй этажи, были забаррикадированы и завалены, так что зомби с других этажей было трудно пробраться сюда.

Впрочем, зомби в этом торговом центре было немного. Когда началась эпидемия, он ещё не открылся, и сотрудники не успели прийти на работу. Те зомби, что сейчас бродили здесь, — это всё бывшие беженцы, которые искали здесь укрытие и превратились.

В последние дни они регулярно поднимались наверх в поисках еды, но, к сожалению, в торговом центре были в основном либо магазины с молочными коктейлями, либо рестораны с полуфабрикатами. Им приходилось утолять голод, попивая молочные коктейли, поедая шарики тапиоки, кокосовое желе, саго и прочие ингредиенты для «каш», и высасывая соусы из пакетиков с полуфабрикатами.

Позавчера еда закончилась совсем.

В этот момент кот окраса «смокинг» беззаботно лежал на спине, извиваясь и играя с рукой мужчины.

Мужчина погладил его по животу и вздохнул. Сидевший рядом человек безвольно проговорил:

— Учитель Дуань, может, уйдём отсюда, найдём другое место?

Мужчина, которого называли учителем Дуанем, был лет сорока. Раньше он был красив и статен, но за последние два месяца лишений его щёки впали, а кожа пожелтела. Лишь в глубоких глазах ещё можно было угадать прежнего человека.

Он указал на лежащих на полу людей и хрипло сказал:

— Посмотри, если сейчас сюда ворвётся толпа зомби, как думаешь, у кого-нибудь хватит сил подняться и дать отпор? Я сам сейчас могу справиться максимум с одним, если их будет двое, мне не выстоять.

А сейчас на этом острове, да и во всём мире, разве есть хоть одно место с едой, где нет толп зомби?

Выжившие, один за другим, из последних сил искали пищу, и в конце концов, на краю гибели, делали шаг в пропасть. Если они сейчас выйдут отсюда, то, скорее всего, их ждёт та же участь.

Дело было уже не в слабости или силе, а в том, что человеческий дух был истощён.

В таком состоянии большинство думало: «Чем становиться зомби, лучше уж умереть человеком».

Человек рядом с ним замолчал и поник.

Кот, казалось, почувствовал неладное, перевернулся, мяукнул и, грациозно ступая, убежал.

Мужчина по фамилии Дуань не стал его останавливать и с горькой усмешкой пробормотал:

— Уходи, не возвращайся. Надеюсь, ты найдёшь безопасное место и будешь там всегда свободен.

Сказав это, он взял телефон.

Заряд батареи составлял всего десять процентов, пора было заряжать.

В торговом центре был резервный генератор, но, видимо, из-за старости он вырабатывал мало энергии. Её не хватало даже на то, чтобы включить свет, хватало лишь на то, чтобы зарядить их телефоны и дать им хоть какое-то утешение.

Он снова вздохнул и открыл приложение «Апокалипсис».

Когда оно только появилось, все были очень воодушевлены, но через несколько минут поняли, что оно не решит их проблем.

Мало того, что из всех пользователей, судя по всему, только они были на острове Луань, так даже если бы здесь были и другие, как бы они могли им помочь? Что бы они могли им дать, и как бы они пересекли этот остров, преодолели все препятствия и полчища зомби, чтобы найти их?

Нереально.

Они никого не винили, просто этот чёртов апокалипсис был слишком жесток.

И сейчас только этот мужчина продолжал смотреть на записи, на живых людей в них, и к горлу подкатывала горечь.

Он переключил приложение на камеру и включил фронтальный режим.

Человек рядом с ним заметил это и спросил:

— Учитель Дуань, что вы снимаете?

— На память. Дуань Чэнфэн дожил до сегодняшнего дня, это ведь уже лучше, чем девяносто пять процентов людей, да? — пошутил мужчина. — Неплохой результат, правда?

Глаза человека рядом с ним тут же покраснели, и он сдавленным голосом сказал:

— Да, это уже очень круто, учитель Дуань!

Остальные, лежавшие на полу, молчали, но кто-то закрыл пустые глаза, кто-то закрыл лицо руками.

Дуань Чэнфэн при свете луны посмотрел на своё заросшее щетиной, измождённое лицо в объективе и решил, что фото должно получиться красивым. Он слегка приподнял камеру — слева от них была стеклянная входная дверь торгового центра, и с этого ракурса в кадр попадала луна в далёком ночном небе.

— Сегодня такая полная луна, — пробормотал он. — Пятнадцатое число, да?

— Да, сегодня пятнадцатое.

— Давай, Сяо Линь, ты со мной уже пять лет, сфотографируемся вместе на память.

— Учитель Дуань, у нас и так мало фотографий? Зачем нам ещё и посмертное фото! — заплакал Сяо Линь.

— Давай-давай, такая луна бывает редко. — Дуань Чэнфэн обнял его за плечи и притянул к себе.

Щёлк — и снимок был сделан.

Двое мужчин, один улыбается, другой плачет, а над их головами, вдали, сияет луна.

Дуань Чэнфэн посмотрел на фотографию. Сначала он смотрел на неё с грустью, но потом его выражение лица стало недоумённым.

Он увеличил фото и удивлённо произнёс:

— А?

Сяо Линь вытирал нос краем одежды. Высморкавшись, он с покрасневшим носом повернулся и спросил:

— Что такое, учитель Дуань?

— Что это за чёрная точка?

— Какая чёрная точка?

— Подойди, посмотри.

Сяо Линь подошёл и увидел, что Дуань Чэнфэн указывает на маленькую чёрную точку в центре луны на фотографии.

— Может, снимок неудачный? Или птица пролетела в этот момент?

Дуань Чэнфэн, услышав это, согласился:

— Тогда давай ещё раз.

— А?

— Давай-давай, ты же знаешь, у меня обсессивно-компульсивное расстройство, такая важная фотография не должна быть с изъянами.

И Сяо Линь снова оказался в его объятиях.

Дуань Чэнфэн открыл камеру, направил объектив на них, но не успел нажать на кнопку, как снова удивлённо воскликнул.

— Сяо Линь, посмотри, что это? — его голос резко повысился.

— Что, что? — Сяо Линь только что плакал, и в глазах у него всё ещё расплывалось.

Он протёр глаза и, присмотревшись, увидел, что Дуань Чэнфэн держит телефон и увеличивает

изображение на экране указательным и средним пальцами. А на экране, в центре луны за их спинами, та самая чёрная точка, кажется, всё ещё была на том же месте, и стала ещё больше!

— ... — Сяо Линь был в замешательстве. — Птица что, зависла там?

Дуань Чэнфэн повернулся и посмотрел за дверь торгового центра. Даже невооружённым глазом была видна чёрная точка в центре луны, и она продолжала увеличиваться.

Он тут же вскочил и, не оборачиваясь, крикнул:

— Старина Ли, режиссёр Е, не спите, идите сюда, с луной сегодня что-то не так!

Старина Ли, обнимая камеру, лежал на полу и безвольно ответил:

— Небесный пёс луну ест? Мне всё равно не перепадёт, что там смотреть...

Режиссёр Е действительно спал, видимо, ему что-то снилось, он чмокал губами и пускал слюни.

Сяо Линь тоже поднялся и встал рядом с Дуань Чэнфэном.

— Кажется, и правда что-то не так, все сюда! Быстрее, вставайте!

Когда человек находится в экстремальной ситуации, он понимает, что все духовные потребности строятся на удовлетворении материальных.

То есть, в обычной жизни, если происходит что-то странное, или под окнами кто-то ругается, даже если ты сидишь в туалете, ты прервёшься, натянешь штаны и побежишь смотреть, боясь пропустить самое интересное.

Однако, когда ты голоден до такой степени, что живот прилип к спине, ты становишься ко всему безразличен. Даже если на Землю прилетят инопланетяне, это не вызовет у тебя ни малейшего интереса, если только они не заберут тебя с собой.

Но настойчивые крики Сяо Линя и Дуань Чэнфэна, казалось, были сильнее инопланетян.

Под их возбуждённые призывы лежавшие на полу люди, наконец, не выдержали и, с недовольством кряхтя, поднялись и потащились к ним.

— Что там, чёрная точка в центре луны?

— Я же говорил, мы играем в «Земля-онлайн»!

— Учитель Дуань, Сяо Линь, когда человек близок к смерти, у него бывают галлюцинации. Вот я, например, только что видел, как Сэр принёс жареную курицу... Чёрт, Сэр, откуда у тебя жареная курица?!

Кот по кличке Сэр, неизвестно когда вернувшись, выплюнул из пасти грязную жареную курицу.

Курица была вся в земле и траве, неизвестно, сколько она пролежала в земле, и уже совсем высохла.

— Мяу~

Сэр с видом «это у тебя галлюцинации» пнул курицу лапой, как бы говоря: «Если голодны, ешьте быстрее». А сам пошёл вперёд, легко прыгнул, зацепился за ногу Дуань Чэнфэна и полез наверх, пока тот, даже не опустив головы, по привычке не подхватил его.

Остальные тут же зашумели.

— Это не галлюцинация? Эту курицу можно есть?

— Наверное, нет?..

— Но сейчас больше нечего есть, чёрт, эта курица выглядит так аппетитно!

— Эй, ты что, правда собираешься её есть? У тебя сейчас желудок выдержит?

— Всё равно умирать, так чего бояться поноса, пусть я умру от него, мне не страшно!

Сяо Линь не выдержал и обернулся, крикнув:

— Да вы что, сейчас о жареной курице думаете?! Вам совсем не интересно, что это на луне?

— Что сейчас может быть важнее еды, учитель Линь...

— Но раз курица не галлюцинация, то, может, и то, что видят учитель Дуань и Сяо Линь, тоже не галлюцинация?

Кто-то, шутя, подошёл к ним и, проследив за их взглядом, выглянул за дверь торгового центра.

В следующую секунду его лицо изменилось.

— ...Твою мать, что это?!

Остальные, наконец, заинтересовались.

Даже режиссёр Е проснулся. Все столпились, желая увидеть, что за тайну они скрывают. Что за чёрная точка на луне, неужели просто затмение?

Но то, что они увидели, чуть не лишило их дара речи.

Полная луна висела высоко в ночном небе, а прямо в её центре виднелось тёмное пятно.

Это пятно не двигалось, оно оставалось на одном месте, но чернота внутри него, казалось, вибрировала...

Кто-то судорожно достал телефон, навёл на это явление и увеличил изображение.

Тёмное пятно стало немного чётче.

Это была тень, состоящая из бесчисленных чёрных точек. Точки внутри неё вибрировали, нет, у них, кажется, были крылья, они махали ими, а под тенью висело что-то...

— Эта штука летит в нашу сторону!

От пронзительного крика у всех волосы встали дыбом.

Кто-то испуганно попятился, кто-то начал быстро фотографировать. Дуань Чэнфэн всё это время пристально наблюдал через объектив и постепенно начал кое-что понимать.

— Кажется, это стая птиц, — потрясённо сказал он, — они что-то несут!

— Они и правда летят сюда! — крикнул Сяо Линь.

Остальные были в панике.

— Что им нужно?

— Я в последние дни ядовитых грибов не ел...

— Они всё ближе, кажется, тащат большую сеть, а что в ней?!

— Бомбу сбросят?!

— Что делать, что нам теперь делать?

Сердце Дуань Чэнфэна бешено колотилось. Внезапно его осенило.

— Открывайте дверь, быстро! — крикнул он.

Остальные остолбенели:

— А?

Режиссёр Е тоже был ошеломлён, но через несколько секунд, поняв, в чём дело, бросился отодвигать то, чем они забаррикадировали стеклянную дверь.

Остальные были в полном замешательстве, но, увидев, что режиссёр Е начал действовать, тоже, ничего не понимая, бросились помогать.

Через некоторое время баррикада у стеклянной двери была разобрана, а тёмное пятно уже достигло здания напротив, через перекрёсток.

Это была стая чаек, и они действительно несли какой-то таинственный огромный предмет, направляясь к ним!

Двери торгового центра были старыми. Дуань Чэнфэн и режиссёр Е, встав по обе стороны, распахнули их. Группа людей стояла у входа, с любопытством, но не решаясь выйти.

Ш-ш-ш...

Стая чаек подлетела к входу и начала медленно снижаться.

Сначала на землю опустилась сеть с её содержимым, а затем и сами чайки.

Они держались гордо. У нескольких из них в клювах было что-то зажато. Дуань Чэнфэн присмотрелся и с изумлением увидел, что это картошка фри!

Чайки, похрустывая, съели картошку. Та, что была во главе стаи, снова взлетела, но на этот раз опустилась на предмет в сетке и, повернувшись, посмотрела на них.

— ...Она даёт нам знак забрать это! — крикнул Дуань Чэнфэн. — Быстрее!

Остальные, опомнившись, с недоумением бросились вперёд.

Чайки расступились, освобождая им дорогу. Они подошли и осторожно вынули предмет из сетки.

...Это был, кажется, таз, плотно обмотанный пищевой плёнкой.

— Что это?..

Не успели они рассмотреть, как чайки, взмахнув крыльями, снова поднялись в воздух и улетели с пустой сеткой.

Они растерянно смотрели на это невероятное зрелище, а затем, подняв таз весом около десяти килограммов, вернулись в торговый центр.

Дуань Чэнфэн, Сяо Линь и режиссёр Е включили фонарики на телефонах и осветили на предмет.

...Они все как один разинули рты от изумления.

В тазу лежал большой пучок свежих овощей, канистра с водой без маркировки, но на вид не меньше трёх литров, пакет с рисом в пищевой плёнке, небольшая миска уже сваренного риса и небольшая миска жареных овощей.

И самое главное, в центре, окружённое всем этим, занимая большую часть веса, была миска... жареного мяса таинственного существа.

В приложении «Апокалипсис».

Когда бы и где бы то ни было, кошки и собаки всегда привлекают больше всего внимания.

Хотя автор записи просил не болтать на другие темы, комментарий с инспектором Блэком всё же собрал немало ответов.

«Хозяин такой худой, а кот такой толстый. Хозяин даже не подумал съесть кота. Хороший человек, хороший кот [Плак]».

«Их семеро, и они дошли до такого состояния? Как жаль...»

«Что же делать, остров Луань так далеко...»

Два с половиной часа спустя кто-то заметил, что автор комментария добавил новый ответ.

«Спасибо всем за заботу. Только что мы получили совершенно невероятную помощь. Добрый человек, если вы ещё читаете этот комментарий, не могли бы вы написать мне в личные сообщения? Я не буду спрашивать, кто вы и где вы, просто хочу вас поблагодарить».

Вскоре под этим ответом появилось множество комментариев.

«??»

«Что за чёрт, прошло всего два с половиной часа?»

«Получили помощь, но не знаете, от кого?.. Вы не видели того, кто помог?»

«Какую помощь, интересно, жду подробностей».

Однако вскоре этот ответ был удалён.

Вместе с ним был удалён и первоначальный комментарий.

Никто не знал, кто это сделал, и лишь немногие, кто успел увидеть новый ответ, сомневались, не привиделось ли им.

...

Когда чайки вернулись, Су Жань зашёл посмотреть на ту запись.

Обнаружив, что первоначальный комментарий исчез, он отправил сообщение Старине Баю: «Это вы удалили?»

Старина Бай быстро ответил: «Нет, он сам удалил. Я сделал скриншот его последнего ответа [Изображение]».

Су Жань внимательно прочитал текст на скриншоте.

На самом деле он решил помочь этой группе незнакомцев именно потому, что увидел фотографию кота.

Человеческая природа не выдерживает испытаний, но, будучи на грани голодной смерти, не тронуть этого упитанного кота — это доказывало, что те семеро были добрыми людьми.

И сейчас их поступок с удалением комментария, казалось, подтверждал, что они не были глупцами. Хотя они и поддались порыву и опубликовали тот ответ, но, опомнившись, поняли, что сейчас лучше всего сохранять анонимность.

В таком случае, с ними можно было бы ещё контактировать в будущем.

...

Хотя сейчас и были намёки на то, что аврора связана с жителями Подземного мира, это были всего лишь догадки, и они могли быть ошибочными.

Пока не было точного ответа, на необитаемый остров всё равно нужно было идти, ведь и косатки вели их туда.

Су Жань велел всем расходиться по домам и отдыхать.

Перед тем как разойтись, он объявил время завтрашнего подъёма.

Лицо Чжан Ши тут же вытянулось:

— Так рано?

— Потому что выходить нужно в прилив, а ещё надо заранее перевезти туда дизельную лодку, так что вставать придётся в это время, — сказал Су Жань.

Юй Ли и Лу Ни, услышав это, тут же шмыгнули к себе.

Закончив, Су Жань увидел, что Син Линь, засунув руки в карманы, неторопливо идёт в дом. Подумав, он догнал его и спросил:

— Если не сможешь встать, может, завтра останешься дома?..

Син Линь бросил на него взгляд и спросил:

— Я не смогу встать?

«?» А кто каждый день спит до тех пор, пока солнце не начинает припекать?

На следующий день, в 4:20 утра.

На улице ещё было темно. В ярко освещённой гостиной на стуле сидела Лу Ни, обнимая железную лопату, и клевала носом.

Юй Ли и Чжан Ши зевали во весь рот.

Су Жань стоял у двери в дальнюю комнату, подняв руку в нерешительности.

Чжан Ши зевал так, что на глазах выступили слёзы:

— Да постучи ты уже, или просто открой дверь, все свои, чего бояться, брат Жань!

Юй Ли с таким же сонным видом сказал:

— С каких это пор ты его братом называешь?

— Хе-хе, это не от возраста зависит.

— Кто тебя кормит, тот тебе и брат?

— Ага.

— А почему не отцом?

— Боюсь, брат Жань постареет от такого обращения...

Уголки губ Су Жаня дёрнулись. Он глубоко вздохнул и уже собирался постучать, как дверь перед ним открылась.

На пороге стоял мужчина с растрёпанными волосами, закрытыми глазами и нахмуренными бровями. Вид у него был такой, будто он готов был в любую секунду уничтожить весь мир.

— Я же говорил, если не можешь встать, то не надо... — тихо сказал Су Жань.

Русал приоткрыл веки, его тёмно-синие глаза мрачно взглянули на него, и он, ничего не сказав, повернулся и пошёл в ванную. Через несколько минут он вышел.

Взъерошенные волосы были мокрыми, чёрные пряди стали гладкими. Угрюмое, заспанное лицо снова стало благородным, и он, казалось, проснулся.

Русал сел на стул, закинул ногу на ногу и, взяв со стола приготовленную полчаса назад паровую булочку, откусил кусок и начал жевать.

Изящно отдав приказ.

— Идём.

Юй Ли:

— Что, мы тебя понесём?

<http://bllate.org/book/16994/1587484>